

Среди всеобщей задумчивости Ван Цинюань сообразил быстрее всех и первым обнаружил нестыковку:

— Если всё так, как ты говоришь, и они кусают людей только для того, чтобы распространить вирус, а едят их лишь в крайних случаях, то за счет чего выживает эта прорва зомби снаружи? Ты ведь и сам только что сказал, что любому живому организму нужна энергия.

Ци Янь кивнул и продолжил:

— Вот почему я только что разрезал их мышечные ткани — хотел проверить свою догадку.

— И как, подтвердилась? — спросил Ван Цинюань.

— В общих чертах да, — ответил Ци Янь. — Я осмотрел все трупы: их мышцы и жировая прослойка остаются в относительно стабильном состоянии. Для примера, если человек неделю не ест, а только пьет воду, его организм для поддержания жизни начинает стремительно расходовать жир и мышечную массу. Когда мы нашли вас в библиотеке, это истощение было заметно невооруженным глазом. Но у этих трупов не то что внешне нет никаких признаков длительного голодания — даже на внутренних срезах мышц незаметно следов подобного истощения.

— И какой вывод?

— У них крайне медленный обмен веществ.

— Они бессмертны?

— Вряд ли до такой степени. Но продержаться без еды и воды полгода-год, а то и года три-пять — вполне возможно.

— А через три-пять лет они все дружно передохнут?

— Не исключено.

— Картина тогда будет поистине грандиозная.

— Это точно...

Глядя, как два главных отличника погрузились в бесконечные думы о будущем, остальные шестеро студентов переглянулись в полной растерянности. Наконец Сун Фэй вызвался прервать их заумные рассуждения:

— Ребят, может, вы отложите заботу о зомби на потом и для начала подумаете, как нам самим протянуть эти три-пять лет?

Зомби, может, есть и не нужно, но ученикам 1-го класса ушэн все еще требовалось набивать свои желудки. Если эта битва за выживание действительно затянется на три года или пять лет, то вопросы в духе «как нам драться» составят от силы процентов десять, а остальные девяносто сведутся к банальному «где бы нам поесть».

За редким, серьезным и вдумчивым обсуждением время пролетело незаметно, и вот уже наступил полдень. Зимнее солнце ласкало землю нежно, словно взгляд возлюбленной, и под этим взором снег и иней начали бесшумно таять. Но этот процесс обещал быть долгим и неторопливым: робкое, едва греющее тепло было настолько мягким, будто солнцу становилось

жаль каждую растаявшую снежинку. Сдерживая свой жар, оно позволяло этому укрытому серебром миру задержаться подольше, еще хоть ненадолго.

— Может, пора уже развести огонь и приготовить поесть? — Ли Цзинью, у которого в животе урчало уже не первый час, решил подать голос, видя, что никто не проявляет инициативы. Заодно он прозрачно намекнул, что больше не намерен питаться вафлями и сладкими каштанами в вакуумной упаковке. — Неужели мы и на обед будем перебиваться сухомяткой?

— Опять сухомятку?! — В отличие от Ли Цзинюя, Цяо Сыци выражал свои мысли куда свободнее и эмоциональнее, сразу выкладывая все начистоту. — Я так соскучился по мясу, что каждый раз, когда жую, прикусываю язык! Если так пойдет и дальше, я просто совершу самоубийство путем откусывания собственного языка!

Чжоу Илюй тоже хотел нормальной еды и мяса, но никак не мог согласиться с претензиями Джонса:

— Тебе мяса не хватает? А куда, по-твоему, делись все те говяжьи джерки и сушеные кальмары, которые ты слопал?

Лицо Цяо Сыци смущенно вытянулось, и лишь спустя некоторое время он обиженно пробормотал под нос:

— Как будто ты сам их не ел.

Чжоу Илюй даже глаза закатывать не стал:

— Ну да, спасибо, что снизошел и поделился со мной парой волокон.

Линь Дилэй не сдержала улыбки. Она поднялась, размяла затекшие руки и ноги, а затем стянула волосы резинкой с запястья:

— Чего желаете? Сестрица вам приготовит!

— Рис! — выкрикнул Ли Цзинью.

— Маньтоу! — отозвался Ло Гэн.

— Мясо! — потребовал Джонс.

— И побольше овощей для сбалансированного питания, — добавил Ци Янь.

— Тогда еще и суп, — вставил Ван Цинюань.

— Там ведь есть духовка? Было бы круто забабахать что-нибудь экзотическое, вроде запеченного риса или лазаньи, — размечтался Чжоу Илюй.

— ... — Линь Дилэй опустила голову и сделала несколько глубоких вдохов. Когда она снова подняла лицо, на нем сияла самая приветливая улыбка, а голос звучал пугающе мягко. — Вы говорили слишком быстро, я не расслышала. Не могли бы вы повторить еще раз?

Все присутствующие из 1-го класса ушэн дружно сглотнули. В эту секунду их души слились в небывалом единодушии:

— Главное, чтобы наесться досыта!

Кухонные плиты на первом этаже столовой представляли собой единую длинную полосу из десятка конфорок. На каждой из них высился гигантский вок. Лопатки для перемешивания больше походили на совковые лопаты — за один раз в такой посудине можно было приготовить целую гору еды, которой хватило бы на роту солдат. Настоящая армейская кухня.

По обе стороны просторной кухни первого этажа располагались две отдельные подсобки. Одна служила складом для риса, муки и масла, а другая — газовой комнатой, находившейся метрах в семи-восьми от края плит. Сквозь стеклянную дверь виднелись четыре газовых баллона. Очевидно, они и снабжали топливом конфорки. Размером эти баллоны превосходили обычные бытовые раза в три, что поначалу смотрелось диковато, но отлично гармонировало с исполинскими плитами и воками.

По пути в столовую ребята переживали: если здесь используется центральный газопровод, то при отключенном отоплении и газ наверняка давно перекрыли. Лишь оказавшись внутри и обнаружив баллоны, они смогли вздохнуть с облегчением.

Однако следующая проблема оказалась куда серьезнее: объем баллонов ограничен, и когда газ закончится, заменить их будет некому. Что делать тогда? Первое время, возможно, удастся раздобыть баллоны на кухнях второго и третьего этажей — хотя конфликт с ребятами из 2-го класса из-за них сулил головную боль. Но даже если они соберут все баллоны, рано или поздно те тоже опустеют. Как быть потом? Поддерживать вечный костер наподобие Олимпийского огня не получится: горючих материалов во всей столовой — раз-два и обчелся: разделочные доски, скалки — и всё на этом. Остальное — сплошь огнеупорная кухонная утварь, пластиковые сиденья да металлические столы.

Раз решить эту проблему прямо сейчас они не могли, оставалось жить сегодняшним днем.

Линь Дилэй вошла в газовую комнату, внимательно осмотрела баллоны и, похлопав каждый из них, словно убаюкивала ребенка, прошептала:

— Пожалуйста, продержитесь подольше.

Чжоу Илюй, единственный представитель мужской половины отряда, умеющий мало-мальски готовить, вызвался помогать на кухне и тоже зашел в комнату. Увидев, как Линь Дилэй взывает к баллонам, он подошел, обхватил один руками и с силой покачал из стороны в сторону.

Жидкость внутри заплескалась в такт его движениям.

Вскоре Чжоу Илюй вернул последний баллон на место и огласил вердикт:

— Два заполнены примерно наполовину, а оставшиеся два — и того меньше, от силы на треть.

Линь Дилэй никогда раньше не пользовалась баллонным газом. Дома у нее стояла обычная плита с центральным снабжением, а в общежитии она тайком готовила на электрической плитке. Поэтому она с самым серьезным видом спросила:

— И на сколько их хватит?

— Насколько я помню, дома у нас стоял баллон на пятнадцать килограммов, — Чжоу Илюй попытался выудить из памяти смутные воспоминания, ведь его семья уже несколько лет как отказалась от баллонов. — При обычной готовке его хватало примерно на полтора месяца. — Он присмотрелся к маркировке на корпусе: там четко значилось «50 кг». Быстро прикинув в уме, парень продолжил: — Значит, у нас тут две половины и две трети, то есть в сумме одна

целая шестьдесят шесть сотых большого баллона. Большой баллон в три целых тридцать три сотых раза вместительнее стандартного. Если перемножить... В общем, округлим без копеек: месяцев на восемь должно хватить.

— Восемь месяцев? Ты уверен?

— Чисто теоретически, — Чжоу Илюй не решался утверждать наверняка. Если обнадеежить ребят обещанием продержаться целый год, а газ иссякнет уже через четыре месяца, его собственная жизненная искра угаснет вместе с пламенем на плите.

Но даже такая теоретическая оценка вселила в них надежду. Напевая под нос, Линь Дилэй под руководством Чжоу Илюя попыталась зажечь огонь...

У-ух!

Вспыхнуло мощное пламя. Если бы Линь Дилэй вовремя не отпрянула, ее челка сгорела бы дотла.

— У... у вас дома огонь тоже так полыхал? — испуганно пролепетала она.

— Э-э...

— Даю тебе еще один шанс.

— С таким расходом его точно на пару месяцев хватит!

— Тебе никто не говорил, что пытаться казаться милым, когда девушка злится — это чистое самоубийство?

— ...

<http://bllate.org/book/18287/1753436>